
Б. КЕРБЕЛИТЕ

ПРЕДАНИЯ ОБ ОЗЕРЕ САЛОКЕ

(Фольклоризация рассказов о действительных событиях)

Внимание историков и фольклористов неоднократно привлекали факты своеобразного подтверждения действительностью народных преданий, связанных с той или иной местностью.

Так, сообщение о находках археологов на месте якобы затонувшего монастыря было опубликовано в 1924 г. в «Нижегородском краеведческом сборнике»: «На острове озера Святого в Егорьевском уезде Московской губернии, где, по преданию, находится утонувший монастырь, открыта в 1921 г. богатая стоянка эпохи неолита»¹. Н. Н. Оглоблин в статье «Город Василь» считает, что в основе народного предания о том, что «Васильевская церковь пошла через Волгу и опустилась в воды озера Нестияр, где и донныне пребывает», лежит действительное событие 1556 г., когда Покровская церковь была смыта сильным разливом Суры вместе с «острогом» и другими городскими постройками². Недавно в польском журнале «Z otchłani wieków» была напечатана статья «Легенда в свете фактов археологии». Жители деревни Кияны рассказывали о соседнем кладбище, что там похоронено около 300 неприятельских солдат, которых давным-давно «кияни» убили местные жители. С кладбищем также были связаны предания о кладах и привидениях. В результате археологических раскопок там были найдены два древних захоронения: мужчины и ребенка³.

В приведенных примерах память о первоначальном событии вытеснена под воздействием традиционных преданий о затонувших церквях, о могильниках и кладах. До нас дошла только локализация традиционных мотивов народного творчества. Поэтому очень интересно наблюдать фольклоризацию рассказа о действительном событии позднего времени.

Рассмотрим прикрепление некоторых мотивов литовских преданий о происхождении и перемещении озер к определенному, действительно «ушедшему» озеру.

Предания об озерах широко распространены на территории Литвы. В «Каталоге мотивов литовского сказочного фольклора» под рубрикой «Путешествующие озера» отмечено свыше тридцати записей таких преданий из разных мест (учтены записи только до 1936 г.)⁴.

Самые распространенные литовские предания об озерах — это об образовании их из тучи: дождевая туча стоит над селом или лугом, она шумит до тех пор, пока кто-либо случайно не произнесет ее «имени». Стереотипность сюжета позволяет прикреплять его ко многим озерам. Только народная этимологизация названия данного озера указывает, что повествуется о происхождении именно того, а не другого озера. Часто путем этимологизации названия озера угадывается и «имя» воды. Так, озеро Плателяй якобы образовалось из тучи, когда человек, посмотрев на нее, закричал: «Широко льет!» (Platé liej!); озеро Куренай, — когда пахарь окликнул своего быка: «Куда идешь?» (Kur eini?)⁵.

Иногда в преданиях сообщается, будто жителей иносказательно предупреждают о том, что местность будет залита водой. Во время сенокоса к людям подходит ма-

¹ «Нижегородский краеведческий сборник», Тр. Нижегородского пед. ин-та, т. I, Нижний-Новгород, 1924, стр. 70.

² Н. Н. Оглоблин, Город Василь, «Исторический вестник», июль 1903 г., стр. 144.

³ L. Gajewski i J. Gurba, Legenda w swietle faktów archeologicznych, «Z otchłani wieków», rok XXV, maj czerwiec 1959, zeszyt 3, стр. 194.

⁴ «Tautosakos darbai», II Kaunas, 1937, стр. 232, № 3605.

⁵ Название озера Плателяй действительно можно соотнести со словом platus — широкий; куренай — скорее от слова kurenti — жечь.

ленький немец и говорит им, чтобы спешили косить сено: будут гости. В другом предании на месте будущего озера валяется свинья до тех пор, пока под ней образуется черная лужа, а на другой день туча опускается и заливает местность. Следует отметить, что в литовских сказках и, особенно, в преданиях под видом немца в шляпе и с тросточкой часто является черт. О том, почему именно свинья предупреждает о предстоящем событии — разливе озера — сказать что-либо определенное трудно. В литовских преданиях о проклятых и заколдованных деньгах поросяток — золото или серебро: стоит только ударить его, и он превратится в деньги. Известно, что хранителем заколдованных и проклятых кладов в фольклоре является черт. Видимо, свинья в народных литовских верованиях тоже имеет какое-то отношение к «нечистой силе».

Другая группа литовских преданий говорит о том, что озеро якобы было сперва не на своем месте. Оно переходит на другое место и останавливается только тогда, когда отгадают его «имя». Так, озеро из деревни Стрижюнай Варенского района «ушло» в Дубичи; оно залило бы весь город, но одна старушка отгадала его «имя», сказав: «Иди, свинья, на место!» Оказывается, «имя» воды было — «свинья» (kiaule)⁶.

Именно эти народные поверья, будто у каждой «воды» (будь то озеро или дождевая туча) есть свое имя и свое определенное место, и пронизывают рассказ о действительном событии, делая его фольклорным произведением.

В 1844 г. в периодическом издании «*Ondyna wód druskienieckich*» для отдыхающих на курорте Друскининкай была опубликована заметка жившего там историка Теодора Нарбута о разливе в 1841 г. в соседнем Салокском старостве озера Салоке⁷. Заметка эта, видимо, основана на рассказах очевидцев; наибольший интерес представляет разъясняющее суть события примечание. В Салокском старостве было большое озеро, лежащее на 120 стоп над уровнем Немана. Оно соединялось речкой с озером Латежерис, из которого вытекала речка Ратничеле, впадающая в Неман. Для осушения лугов окрестные жители спустили часть воды в ров, но, когда ее не стало хватать для мельниц, пришлось опять засыпать его. Озеро стало прежним, но во время весеннего половодья 1841 г. вода прорвалась, и 23 марта (4 апреля) все озеро за несколько часов ушло в Неман. Той же весной крестьяне засыпали дно бывшего озера.

Второй раз сообщение об уходе Салокского озера было опубликовано в путеводителе для туристов Т. Кулеши⁸. Автор путеводителя собрал рассказы местных жителей-рыбаков. В 1930-х годах окрестные жители сообщали: озеро ушло потому, что один рыбак, наловивший множество рыбы в полноводном и рыбном Салокском озере, не дал ни одной рыбы нищему. Озеро пошло за нищим — и вся вода ушла.

Сравнивая этот рассказ с тем, что писал Т. Нарбут о событии 1841 г., мы видим уже некоторую фольклоризацию повествования. Событие осмыслилось людьми, как необычное, сверхъестественное. Исчезновение озера, естественно, повлияло на условия жизни окрестных рыбаков. В рассказах стариков стал вырисовываться образ необыкновенно богатой жизни во времена, когда рыбное озеро еще существовало. Люди искали причину ухода озера, и так как не все тогда могли объяснить событие научно, считали его результатом действий каких-то сверхъестественных сил. С другой стороны, среди бытующих литовских народных преданий можно было найти повествования об аналогичных событиях. В преданиях, в которые был включен мотив провала какой-нибудь местности, это бедствие объяснялось наказанием за грехи жителей. А в Дзукки (в пределах которой находилось озеро Салоке) такие предания бытуют и теперь. Уже одна близость легендарного города Райграда, провалившегося сквозь землю, предания о котором были широко распространены в округе, могла повлиять на истолкование происшествия с Салокским озером.

Итак, в 1930-х годах уже наметилась фольклоризация рассказа о действительном событии, случившемся около ста лет назад. Прежде всего это выразилось в оценке самого события как сверхъестественного, случившегося по воле бога. В литовских легендах бог является людям под видом нищего; за доброту, проявленную по отношению к нищему, он дает всяческие блага, а немилосердных жестоко наказывает. Возможно, что мотив обиженного нищего здесь взят из легенд о страннике-боге или же из преданий о провале местности.

В 1959 г. воспоминания об уходе озера Салоке еще сохранялись в окрестностях. Почти каждый житель ближайшей деревни Латежерис может рассказать о том, как «ушло» озеро Салоке через озеро Латежерис и речку Ратничеле.

Рассказы эти двоякого рода⁹. Одни жители — рационалисты — рассказывают нечто похожее на действительное событие, описанное Т. Нарбутом. Называют они день (вербное воскресенье), приблизительно — год (сообщают, что это было около ста лет назад, или высчитывают, сколько лет тогда было, например, дедушке рассказчика), указывают места, по которым прошла вода озера, на какую горку убежали жители, спасавшиеся от разъяренного потока. Некоторые крестьяне жалуются, что тогда якобы занесло песком их «черноземную» почву: тут сказалась мечта крестьян, поселенных когда-то помещиками на бесплодный сыпучий песок, о хорошей земле.

⁶ Записано в дер. Белюнай в 1959 г. А. Ионайтите.

⁷ «*Ondyna wód druskienieckich*», Grodno, 1844, zeszyt 7, стр. 22—23.

⁸ T. Kułesza, Druskieniki i okolice, Druskieniki, 1935, стр. 81.

⁹ Предания и рассказы о Салоке записаны Б. Кербелите и Л. Саука. Материалы хранятся в рукописном фонде Института литовского языка и литературы Академии наук Литовской ССР.

Некоторые рассказывают о том, как поток ворвался в местечко Ратнича и снес там несколько домов, и т. п. Эти последние сведения аналогичны рассказу Т. Нарбута и явно почерпнуты из письменного источника, — видимо, из той же его заметки, которую, конечно, читали в этих местах. Некоторые рассказчики прямо указывают, что об этом «было в книжке написано». Часть рассказов, записанных в 1959 г., близка к публикации Т. Кулеши. Видимо, уменьшением влияния христианской религии нужно объяснить тот факт, что в нынешних рассказах озеро «уводит» не нищий (бог), а какие-то «пинчуки» (маленькие человечки) или «бурлаки». Они сердятся на местных жителей и мстят им. «Пинчуки» обводят палочкой озеро, и оно идет в ту сторону, в которую махнули они палочкой, или же вода уходит вслед за «бурлаками».

Событие 1841 г. этим людям кажется трудно объяснимым, но в истолкование его включены только отдельные элементы фантастики, да и те ближе к сказкам, чем к циклу преданий об озерах. Иногда рассказчик ищет вполне рационалистического и правдоподобного объяснения и вставляет замечания, вроде того, что «может быть, лопатой прокопали».

Другие жители деревни Латежерис, преимущественно принадлежащие к старшему поколению, объясняют исчезновение озера в соответствии с традиционными литовскими преданиями. Так, 84-летняя сказочница и песенница Эльжбета Бурене с полной уверенностью рассказывает, как озеро ушло оттого, что какие-то люди закопали у берега свиную голову: вода пошла по направлению свиной морды. Рассказчица уверяет, что вода озера Салоке не смешалась с водой Латежериса и с неманской, а разлилась где-то за Неманом, где было ее место и где случайно угадали ее «имя»¹⁰. Таким образом, основные мотивы литовских сказаний о происхождении озер и их перемещении уже прикреплены сказочницей к рассказу о действительном событии, которое соответственно ей и толкуется.

Рассказ об уходе Салокского озера в устах хранителей традиционного фольклора уже оформился на основе стереотипных мотивов литовского фольклора в предание, идейная сущность сюжета которого та же, что и в других аналогичных преданиях о литовских озерах. Однако нельзя забывать, что в современных условиях случаи такой фольклоризации единичны, ибо у людей гораздо большая склонность сейчас к рационалистическим объяснениям. Об этом стремлении «научно» осмыслить факт прошлого свидетельствует и большинство записей 1959 г. об озере Салоке.

¹⁰ В Латежерисе утверждают, что из ушедшего Салокского озера якобы образовалось за Неманом озеро Салакас.